

RLMSEE-2020
The Russian Language in Modern Scientific and Educational Environment
**DERIVATIONAL NEOLOGISMS IN THE RUSSIAN INTERNET-
SPACE**

Larisa Ratsiburskaya*

*Corresponding author

(a) National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 23, Prospect Gagarina, Nizhny Novgorod,
racib@yandex.ru

Abstract

The article deals with new phenomena in derivational processes of building neologisms presented in the texts of modern electronic media: usage of «coronavirus» vocabulary as a derivative base, activation of word-building formants of a foreign character and word-building models of agglutinative type as a manifestation of a trend towards internationalization. Neologisms in modern electronic mass media created on the basis of key words of the socio-cultural space (коронавирус, ковид (COVID-19), эпидемия, пандемия, вирус, карантин, прививка, вакцина, маска, интернет, онлайн) and with the help of key formants (axiological prefixes супер-, мега-, prefix псевдо- with the semantics of falsity, prefix экс- with the seme 'former', time prefixes до-, пост-, prefixes анти-, без-, не-, против- with the semantics of negation, suffixes with the object semantics and immaturity) and models (models of derivatives created by univerbation with the suffix -к(а), models of compound words of agglutinative types) of the derivational space are becoming an implicit means of the author's worldview and the author's assessment of the current social realia.

2357-1330 © 2021 Published by European Publisher.

Keywords: Coronavirus vocabulary, derivational neologisms, electronic mass media, key words of the socio-cultural space, key formants, key models

1. Introduction

Development of the cognitive paradigm of scientific knowledge at the turn of the XX-XXI centuries "stimulates interest in the processes of language categorization, language means of its expression... " (Suleymanova et al., 2020, p. 309). Thus, "in the process of speech production, it is not only creativity that is realized, but also various types of templates, stereotypes, models, schemes – cognitive, communicative, and proper language" (Gorban et al., 2018, p. 43). The means of categorization include, in particular, word-building neologisms of the usual and non-usual nature as the result of functioning of the language word-forming mechanism. Neologisms "clearly demonstrate the ways of mental and speech reaction of native Russian speakers to what can be called by a strong word "modern challenges": foreign cultural influences, of social behavior including speech, virtualization of life, pressure of fashion, in particular language, stereotypes" (Smirnova, 2019, p. 525).

In the XXI century, the Internet having a huge impact on our communication and information life has become one of the main sources of new words. Word-forming neologisms are widely represented in the texts of electronic media. Modern media discourse, according to researchers, "is a multi-faceted and really diverse phenomenon that performs the function of not only informing, but also providing permanent, strong, in many ways global and infinite connection between all spheres of human life" (Solntseva, 2018, p. 481). Extralinguistic coherence of media texts determines the properties of modern media discourse. The modern "media space is a field of incessant ideological clashes, polemics of participants in the political process who differ in their beliefs. Russia continues to be an ideocratic state, whose citizens feel their commitment to certain ideas, so evaluatively marked occasionalisms are synonymous with representatives of different political blocs" (Smirnova, 2019, p. 530).

Researchers argue that political communication on the Internet plays an increasingly important role in modern Russian politics.

The intensity of political discussions on the Internet often leads to a significant spread of such a phenomenon as speech aggression. In turn, the demonstration of aggressive behavior in any type of media, as a rule, has negative consequences for society (Balakhonskaya & Bykov, 2018, p. 493).

Modern electronic media are largely characterized by the same trends as other mass media: increased authorship, high estimated text density, freedom of verbal expression, sometimes bordering on speech aggression, and various forms of language play.

2. Problem Statement

Word-building neologisms in electronic media reflect the socially significant realities of Russian society and global world trends. To identify the structural and semantic specificity of neologisms in socio-cultural and linguocognitive aspects is one of the urgent problems of modern linguistics and this study.

3. Research Questions

- Based on the material of electronic media texts, it is necessary to identify the specifics of key words in the socio-cultural space, taking into account their derivational potential.
- To describe socio-cultural and linguocognitive focus of the key formants of the derivational space in the neologisms of electronic media.
- To determine the socio-cultural and linguocognitive specifics of the key models of the derivational space on the example of neologisms in electronic media.

4. Purpose of the Study

The purpose of the study is to identify structural and semantic specificity of the components of neologisms (base stems, word-building formants and models) in the socio-cultural and linguocognitive aspects.

5. Research Methods

When identifying word-building neologisms in electronic media texts, we used a lexicographic criterion, under which we selected only those lexemes that were absent in lexicographic publications before 1990. Word-building analysis, component analysis, contextual analysis, and content analysis were used for structural and semantic characterization of neologisms in the socio-cultural and linguopragmatic aspects.

6. Findings

Word-building neologisms in modern electronic media reflect current social realities, pressure points of the current moment and value priorities of society: "The activities of pharmaceutical companies, natural disasters, new discoveries in the field of science and technology – all this is an important part of the modern information flow" (Gutorova, 2019, p. 67). Researchers note a high density of evaluative tonality in modern media discourse (Eftimova, 2018).

One of the most relevant topics in modern media is the topic of the coronavirus pandemic (Akarturk, 2020). Words naming pandemic realities have become key words in the sociocultural space. Currently, neologisms that are widely represented in electronic media texts are being actively created based on these words:

Несмотря на «коронавирусные» ограничения, фестиваль продолжается (День города. 29.07.-04.08.2020); Возвращение туризма на докоронавирусный уровень в планах пока не значится (TV «Россия-24». 13.05.2020); Посткоронавирусный бюджет. На чем власти собираются экономить после кризиса и пандемии?(<https://www.bbc.com/russian/features-53491706>); Антикоронавирусные мероприятия в Турции организованы очень хорошо (Московский комсомолец.РРЕ. 11.-18.11.2020. www.mk.ru); Ковидные госпитали переходят к доковидной жизни (TV «Россия-1». 07.06.2020); Динамика по «нековидным» заболеваниям в Нижегородской области и Удмуртии осталась на среднестатистическом уровне (Российская Газета: Неделя. 15.07.2020); Поведением управляют

накопленные в самоизоляции страх и тревога, снижение доверия к людям и миру, обдуманное ослабление ближних и дальних связей, ставшее жестом постковидной культуры... (Российская газета. 17.04.2020. www.rg.ru); меры противоковидной безопасности (TV «Россия-24». 21.08.2020); ...слишком многое зависит от поведения людей, их готовности соблюдать ограничения – тогда к уже изрядно забытой бесковидной жизни удастся вернуться раньше (Российская Газета. Неделя. 28.10.2020); В это время согласно антиковидному постановлению бары и рестораны работать не имеют права (TV «Россия-1». 22.11.2020); По-прежнему он находится на связи со всеми ковидниками – так в «Скорой» называют пациентов, переболевших коронавирусом (1-й канал. 07.05.2020); Психологи рассказали о «ковидофобии» москвичек среднего возраста <...> в первую очередь это боязнь выйти на улицу и заразиться. Данный феномен можно назвать «ковидофобией» (RADIOSPUTNIK.RIA.RU. 08.04.2020); Ковидошок. С мест приходят одинаковые сообщения: повсюду переполнены больницы, не хватает врачей и средств для лечения коронавирусных пациентов (Наша Версия. 02–08.11.2020).

Prefixal adjectives based on these nominations have temporal semantics associated with the prefixes до-, пост-, as well as the semantics of opposition and negation due to the prefixes анти-, против-, не-, без-. Nouns derived from these base stems denote persons associated with the infection (ковидник).

Compound nouns derived from the nomination ковид are coined in both usual (ковидофобия, ковидошок), and non-usual ways. For instance, nouns ковидобесие and коронабесие are created by substitutional derivation on the basis of the usual мракобесие: Ковидобесие в РФ стало страшнее любой инфекции (REGNUM.RU. 15.04.2020); Делягин и Хазин опасаются губительных последствий «коронабесия» для РФ (<https://regnum.ru/news/economy/3123805.html>).

Nomination COVID-19 is often represented as part of graphic derivatives: COVIDное постоянство: коронавирус станет сезонной болезнью, как грипп (Известия.IZ. 28.02.2020) –this graphic derivative represents a play on a set expression завидное постоянство.

Other words belonging to the semantic field of pandemics (more broadly, diseases) also belong to the socially significant vocabulary, they are also used to create neoderivatives in media texts (эпидемия, пандемия, карантин, волонтер, вирус, вакцина, прививка, маска и др.): Эпидемия превратилась в инфодемию (TV «Россия-24». 08.03.2020); ...у кого очень мало шансов приносить прибыль в постпандемийное время (Zen.yandex.ru. 25.04.2020); Отменили Евровидение – получите карантинovidение (mir24.tv. 12.04.2020); ...посткарантинная тенденция (sunmag.me/trend/24-04-2020); Мы карантиним в таких тонах (НТВ. 26.04.2020); Двойные стандарты! Работать нельзя, а вот волонтерить можно! (МК в Нижнем Новгороде. 15-22.04.2020); ... у одного человека, в организме которого (как и у всех) миллиарды миллиардов вирусенков, у одного вирусенка возникла мутация (m.business-gazeta.ru. 23.05.2020); Рассказываем, как справиться с поствирусной усталостью (Sunmag. 08.11.2020); Речь о братьях наших меньших в антивирусную эпоху (НТВ. 19.11.2020); основная претензия вакциноскептиков (TV «Россия-24». 18.08.2020); Вакцина от ГНЦ «Вектор» на предварительных этапах исследований показала почти полное отсутствие постпрививочных реакций... (Российская Газета. Неделя. 28.10.2020); Все большую мощь год за годом набирает движение антипрививочников. И вот новая напасть – «секта безмасочников» <...>

соцсетях регулярно появляются видео, как из общественного транспорта, магазинов, зрелищных площадок с полицией выводят таких вот принципиальных антимасочников (Наша Версия. 02.-08.11.2020); К идее «маскофикации» здорового населения многие относятся со скепсисом (Наша Версия. 02.-08.11.2020); И в соцсетях, и в офлайне (в транспорте, магазинах) растет противостояние «масочников» и «безмасочников». Ковид еще больше разделил население по классам и возрастам (Аргументы недели. 06.11.2020).

Neologisms derived from the key words refer to different word-building types and models. For example, nouns and adjectives are created using a spatial prefix *пост-*, prefixes *анти-* and *без-* with the semantics of negation; the noun *вирусенок* contains the suffix with the meaning of immaturity; the noun *масочник* contains the suffix *-н(ик)* of an object semantics; the verbs ending in *-и(ть)* derived from nouns with the semantics of manifestation of the person (*волонтерить*) or an object (*карантинить*) named by a motivating word. Alongside with compound neologisms created by using the conventional model of proper composition (*вакциноскептики*), media texts contain neoderivatives created using non-conventional methods and occasional models. Compound noun *инфодемия* is the result of contamination of the words *информационная эпидемия*. While the occasional noun *карантиновидение* is the result of substitutional derivation on the base of the word *Евровидение*. The noun *маскофикация* is created on the basis of the noun *маска* in an interlaced way with the omission of the verb stage.

Such neologisms are the result and reflection of the impact that the coronavirus pandemic has on the mass consciousness. A negative word-building world picture is formed due to the components of the word-building mechanism: base stems with negative semantics that make a negative impression on the addressee and word-building formants.

Productive formants associated with the reflection of current social realities can be recognized as key formants of the derivational space. Such formants, in particular, include those whose productivity growth is due to the processes of internationalization in different languages.

The key formants are currently size-evaluation prefixes *супер-*, *мега-*, prefix *псевдо-* with the semantics of untruthfulness, falsehood, prefix *экс-* with the seme 'former'. The size-evaluating suffix *супер* -in addition to indicating the large size and high quality of the denotation: *Цензура есть везде, в самых супердемократических обществах типа Америки* (Известия. 07.02.2020. izvestia.ru); *Это был суперсимволический момент для его предвыборной кампании // radio «Вести FM»*. 18.09.2020) can participate in forming an assessment, both positive and negative-ironic; cf.: *Эти специалисты нам понадобятся зимой, в следующем году, всегда. Поэтому надо уже сейчас создавать для них суперусловия* (Наша Версия. 02.-08.11.2020); *В «Ленте» суперскидочный День рождения* (НТВ. 20.09.2020) и *Вирус – это суперпаразит* (1-й канал. 18.03.2020); *Это не какая-то суперсмертельная инфекция, суперчума* (1-й канал. 19.03.2020); *Представьте, как невыгодно выглядела бы в таком наряде Меган Маркл с ее супертонкими ногами* (zen.yandex.ru. 11.09.2020); *И вообще, разве можно называть операцию успешной, если погиб хотя бы один человек? Это суперцинично* (<https://iz.ru/news/269157>).

The new borrowed prefix *мега-* indicates the large size of the denotation, as well as the possession of denotation features, qualities much beyond the usual. Quantitative semantics is often complicated by evaluation, the nature of which (positive, negative) is usually determined by the base word and/or context,

cf.: Ты самый душевный поэт, ты мегадушевный поэт (1-й канал. 19.09.2020); После трех мегауспешных сезонов ... новый старт – просто провал (moscow.sm-news.ru. 16.10.2020) и Из мегапроекта в мегапровал: разорит ли Россию Сахалинский мост? (<https://topcor.ru/2419-razorit-li-rossiju-sahalinskij-most.html>).

In the era of false values and false priorities, the prefix псевдо- has become more active. It possesses the semantics of untruth, falsity, and negative evaluation: Люди привыкают к псевдоопасности и при настоящей опасности уже не верят (Россия-24. 06.10.2020); Своих жертв псевдоцелители искали в прямом эфире <...> Сами обзывают своих клиентов, чтобы сообщить о том, что видят у них проблемы со здоровьем... (Российская газета. 05.10.2020. www.rg.ru); ...псевдоразоблачитель оставил несколько дней назад (1-й канал. 22.11.2020); Весь сброд псевдожурналистский хлынул туда потоком (radio «Вести FM». 07.10.2020); Думаю, мы с ним сходимся в нелюбви к такому псевдоэмоциональному театру, театру наигрыша (Собеседник. 2020. №38, www.sobesednik.ru); Этот псевдотворческий жест сделан гражданской женой Павленского (TV «Россия-24». 05.11.2020).

The prefix экс- with the seme 'former' in many media neologisms expresses a negative assessment, cf.: Экс-адвокат, назавещавший Ефремова на огромный срок, был прямо на улице облит продуктами жизнедеятельности гомо сапиенс (Собеседник. 2020. № 38. www.sobesednik.ru); ...там, где работает фирма Игоря Чайки, сына экс-генпрокурора. У него, как вы догадываетесь, нет проблем с привлечением финансирования... (Собеседник. 2020. № 38. www.sobesednik.ru); Архангельский адвокат экс-чиновника еще более категоричен. – Я ничего не комментирую, до свидания, – с раздражением бросает трубку защитник... (Комсомольская правда. 28.10–04.11.2020. www.kp.ru); ...экс-замминистра осудили за махинации на 7,7 миллиарда (Наша Версия. 02-08.11.2020); Главные версии убийства «колбасного короля»: жены, кредиторы, экс-партнеры или грабители-дилетанты (Комсомольская правда. 06.11.2020. www.kp.ru); Невежественными фотками часто грешит и мама троих детей Анна Седокова. На снимках в Инстаграме экс-«виагра» выглядит вечно юной, худой и подтянутой (Комсомольская правда. 11-18.11.2020. www.kp.ru). In such cases, the ironic tone in neologisms with the prefix экс-is enhanced by the context.

The era of the Internet, the virtual existence of society was marked by the activation of prepositive parts, prefixes крипто-with semantics 'related to the secret, implicit, hidden' and кибер-with semantics 'related to the use of computers and computer networks' (Internet): Мошенническая фирма «Бизнес-Молодость» на волне криптобума смогла запустить свой проект (TV «Россия-24». 14.11.2020); ...оппозиционные СМИ их с увлечением комментировали. Как правило, в том смысле, что все бодрое, честное и энергетическое желает бежать из «поганой Рашки». Поддудел в этом смысле и народный киберактивист Ю.А. Дудь (vz.ru. 20.07.2020).

At the beginning of the XXI century, some word-building models of the 90s of the XX century remain productive, in particular, the model of derivatives formed by univerbation with the suffix -к-: Он назвал олимпийского чемпиона «хайпжором», превратившим фигурку в грязный шоубиз (Lenta.ru. 23.10.2020); В некоторых штатах досрочно только начнут считать после окончания основного голосования (TV «Россия-24». 04.11.2020).

The coronavirus pandemic indirectly contributed to the activation of this model: Слова дистанционка, удаленка вместе с ковидом вошли в нашу жизнь (1-й канал. 22.11.2020); На наши письма в школы с вопросом об основаниях перевода на удаленку нам отвечают, что онлайн-занятия – это очное обучение с применением дистанционных технологий. То есть дистант уже стали приравнять к очке (Московский комсомолец.РРЕ. 11.-18.11.2020. www.mk.ru); Получается, что сосисы и пельмени – это как алкоголь – запрещенка? (1-й канал. 19.11.2020).

Under the influence of the trend towards internationalization, some other word-building models have become productive in modern derivational processes. Key models of the word-formation space also include word-building models of compound nouns of the agglutinative type with the first unchangeable part. The first part can be socially significant words корона, ковид: Коронаполис. Страховые компании готовы финансировать лечение от 2019-нCov (Известия. 07.02.2020. izvestia.ru); Вирус как оружие. Кто инициировал коронаистерию (zen.yandex.ru. 27.03.2020); «Коронакризис» оказался сложнейшим экзаменом не только для системы здравоохранения, но и для властных систем (Аргументы и факты. 29.04-05.05.2020); Президент Белоруссии Александр Лукашенко заявил, что отложил традиционное послание парламенту и народу из-за «коронапсихоза» (m.Lenta.ru/news. 29.04.2020); Я бы назвал это коронапаникой, когда все сметается с полок магазинов (radio «Вести FM». 18.11.2020); корона-свидания на карантин-расстоянии (Московский комсомолец.РРЕ. 22-29.04.2020. www.mk.ru); Это ответ так называемым коронаскептикам, которые утверждают, что вирус не так опасен (1-й канал. 25.04.2020); Новый альбом певицы признали лучшей корона-терапией (Московский комсомолец.РРЕ. 03.06.2020. www.mk.ru); Учиться не надо: коронавирусу же! А потом у нас будет коронапоколение (radio «Вести FM». 29.09.2020); Наш центр и сейчас – коронагоспиталь (1-й канал. 20.10.2020).

The first component in neologisms of such a model can be the component ковид-: Я не был ковид-диссидентом, которые отрицают реальность эпидемии (Яндекс.Дзен. 07.05.2020); Слышала, ковид-пациентов лечат даже препаратами для ВИЧ-инфицированных (Свой Взгляд. 22-28.05.2020); ...сорвать маски с ковид-скептиков (НТВ. 18.10.2020); И, конечно, никто не хочет повторения и продолжения ковид-триллера (Российская газета. 06.11.2020. www.rg.ru). The first component can also be the COVID-19 nomination in the Roman type: Записки COVID-волонтера (Собеседник. www.sobesednik.ru. 15-16.05.2020); В Уренской больнице откроется отделение для COVID-пациентов (Новое дело. 29.10.–05.11.2020); В последнее время родителей, выступающих против удаленки, обвиняют чуть ли не в COVID-диссидентстве (Московский комсомолец.РРЕ. 11-18.11.2020. www.mk.ru).

The all-encompassing influence of the Internet and the spread of remote and distant activities during the pandemic contributed to the activation of prepositive parts in neoderivatives интернет- и онлайн-: Просчитались интернет-паникеры из разных стран (НТВ. 18.04.2020); Мы поговорили с Олегом Кашиным, который был жестоко избит после интернет-ссоры с Турчаком в 2010 году (Собеседник. 2020. № 40. www.sobesednik.ru); Их поселяют в загородном доме и под чутким руководством заботливой блогерши ведут к успеху, обучая азам интернет-профессии (Комсомольская правда, 21.–28.10.2020. www.kp.ru); Известный российский журналист рассказал об особенностях работы в интернет-эпоху (Новое дело. 29.10.–05.11.2020); Давид Мелик-Гусейнов

обратился к жителям на своей интернет-странице, подробно рассказав, что сейчас происходит в медицине и когда ждать плато (Понедельник. 2020. № 44); Нельзя экономить на развитии наших интернет-проектов (Союз/Беларусь Россия. 05.11.2020. www.sb.by. www.rg.ru/soyuz); В экономике происходит смена бизнес-моделей: об этом свидетельствуют активизация удаленки, расцвет интернет-магазинов, сервисов доставки и онлайн-активностей (Аргументы недели. 06.11.2020).

Pandemic reality has transferred the life of the society in an online mode: Онлайн-встречи с ведущими журналистами «АН» и авторами книг (Аргументы недели. 06.11.2020); Трудно загадывать, станет ли онлайн-образование уделом менее обеспеченных, а очное – привилегией богатых? (Союз/Беларусь. Россия. 05.11.2020. www.rg.ru/soyuz, www.sb.by); Создана онлайн-тетрадь для школьников и учителей (Российская Газета. 22.04.2020); На наши письма в школы с вопросом об основаниях перевода на удаленку нам отвечают, что онлайн-занятия – это очное обучение с применением дистанционных технологий (Московский комсомолец.РРЕ. 11.-18.11.2020. www.mk.ru); А школьники в онлайн-школе без беганья на переменах и в буфет за пирожками – все те же школьники или другие? – спрашивает Федермессер (Российская Газета. 12.11.2020. www.rg.ru) Пятая неделя изоляции. Почему так популярны онлайн-подписки (Российская газета. 05.10.2020. www.rg.ru); Звезды рока и классики провели online-марафон в честь Есенина (Российская газета. 05.10.2020. www.rg.ru); Переходим на онлайн-тренировки (Комсомольская правда. 21.–28.10.2020. www.kp.ru); Онлайн-спектакли, онлайн-кинотеатры, онлайн-библиотеки, онлайн-онлайн-онлайн (kommersant.ru. 24.04.2020); Онлайн-концерты, онлайн-спектакли и онлайн-музеи не являются, прямо скажем, полноценной заменой концертов, спектаклей и музеев (Аргументы Недели. 21.10.2020. № 41); Английские исследователи уверяют, что онлайн-посещения способствуют активизации реального посещения театров и музеев (Российская газета. 30.10.2020. www.rg.ru).

Abundance of new words reflecting the situation of the pandemic, combined with a certain influencing context, has a significant negative impact on native speakers, as it contributes to the escalation of panic mood.

The structure and semantics of the new words of the "coronavirus era" indicate that innovative phenomena in language and speech are based on models of language assimilation of reality, both developed by the Russian language consciousness and borrowed from other languages. At the same time, the word-forming picture of the world of the "coronavirus era" demonstrates the influence of the changing socio-cultural environment and constantly emerging new communication needs on speech.

7. Conclusion

The study of neologisms helps to determine trends in the language and communication development of Russia, which is an urgent task of modern linguistics (Ratsiburskaya, 2018; Sternin, 2018).

The structural and semantic specifics of base words, word-building formants and models indicate the main problem areas of modern society: the key words of the socio-cultural space associated with the COVID-19 pandemic served as an incentive for new word-forming nests; size-evaluation prefixes have become an important axiological means of characterizing current social realities. Word-building formants

and models reflect the trend towards globalization and internetization of the world's socio-economic and cultural space.

Word-building neologisms are also associated with language learning in a broad cultural context, including aspects that "traditionally describe pragmalinguistics, text linguistics, sociolinguistics, psycholinguistics, cognitive linguistics, < ... > highlighting certain cultural-specific differences in the analysis within special spheres of communication" (Kuße & Chernyavskaya, 2019, p. 444; Kolesnik & Yarotskaya, 2020).

New words are "an indicator of the extraordinary activity of the national language consciousness, manifested in the nature of word production" (Starovoytova, 2019, p. 272), and thus they are the evidence of the active nature of word formation (Nikolina et al., 2020).

Integration into any national culture, into any society requires not only familiarity with customs and social practices, but also language acquisition, otherwise a person will inevitably feel like a stranger in this society. A comfortable social existence of a person is unthinkable without effective involvement in the unified space of public communication, the information environment that affects any member of society, his interests, his rights, duties and responsibilities (Belov & Kropachev, 2020, pp. 6-7).

In this regard, the study of word-building neologisms is extremely important for native speakers of other languages.

Acknowledgments

The reported study was funded by RFBR and FRLC, project number 20-512-23003 «Active processes in the modern Russian language and their study in Russian and Hungarian linguistics».

References

- Akarturk, B. (2020). The Role and Challenges of Using Digital Tools for COVID-19 Contact Tracing. *The European Journal of Social & Behavioural Sciences EJSBS*, 29(3), 3241–3248. <https://doi.org/10.15405/ejsbs.283>
- Balakhonskaya, L. V., & Bykov, I. A. (2018). Rechevaya agressiya v politicheskikh blogakh radiostantsii «Ekho Moskvyy» [Verbal aggression in political blogs: A case of the “Echo of Moscow”]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 15(3), 492–506. [in Rus.]. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2018.313>
- Belov, S. A., & Kropachev, N. M. (2020). Ponyatie gosudarstvennogo yazyka [The notion of state language]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 17(1), 4–21. [in Rus.]. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.101>
- Eftimova, A. (2018). Moralizatorskiyat registür v mediiniya diskurs [Moralizing Register in the Media Discourse]. *Balkanistic Forum*, 1, 201–211.
- Gorban, O. A., Kosova, M. V., & Sheptukhina, E. M. (2018). Chernovoy tekst kak osnova rekonstruktsii rechemyslitelnoy deyatel'nosti (na materiale regionalnykh dokumentov XVIII v.) [Draft Text as a Basis for Reconstructing Mental and Speech Activity (Exemplified with Regional Documents of the 18th Cen.)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Series 2 Linguistics*, 17(4), 40-45. [in Rus.]. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.4.4>
- Gutorova, N. A. (2019). Vzaimodeystvie rassledovatel'skoy i nauchnoy zhurnalistiki pri sozdanii mediatekstov [The interaction the investigative and the science journalism for creation media texts]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 16(1), 66–74. [in Rus.]. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.105>

- Kolesnik, V., & Yarotskaya, G. (2020). Lingvokognitivnyye aspekty dinamiki verbalizatsii kontseptual'nogo prostranstva «torgovlya» [Linguocognitive Aspects of the Dynamic of Verbalisation of the Conceptual Space “Trade”]. *Balkanistic Forum*, 3(29), 268–285.
- Kuše, H., & Chernyavskaya, V. E. (2019). Kul'tura: ob"yasnitel'nye vozmozhnosti ponyatiya v diskursivnoy lingvistike [Culture: Towards its explanatory charge in discourse linguistics]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 16(3), 444–462. [in Rus.]. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.307>
- Nikolina, N. A., Ratsiburskaya, L. V., & Fatkhutdinova, V. G. (2020). Novye yavleniya v sfere derivatsionnykh formantov kak otrazhenie dinamiki slovoobrazovatel'noy sistemy russkogo yazyka [New Phenomena in the Sphere of Derivation Formants as Reflection of the Dynamics of the Russian Language Word-Formation System]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Series 2 Linguistics*, 19(2), 5-19. [in Rus.]. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.2.1>
- Ratsiburskaya, L. (2018). Aktivnye protsessy v russkom slovoobrazovanii nachala XXI veka [Active Processes in Russian Derivation at the Beginning of the 21st Century]. *Balkanistic Forum*, 3, 73–87. [in Rus.].
- Smirnova, L. G. (2019). Rets. na kn.: Sotsiokul'turnye i lingvopragmaticheskie aspekty sovremennykh slovoobrazovatel'nykh protsessov [Book Review: Socio-Cultural and Linguopragmatic Aspects of Modern Word-Formation Processes]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 16(3), 525–532. [in Rus.]. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.312>
- Solntseva, E. S. (2018). Vidy svyaznosti v mediadiskurse [Types of coherence in media discourse]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 15(3), 481–491. [in Rus.]. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2018.312>
- Starovoytova, O. A. (2019). Semantika i funktsional'nyy potentsial prefiksial'nykh otetnonimnykh glagolov v russkom yazyke XIX v. [Semantics and the functional potential of prefixal verbs derived from names of the ethnos in 19th century Russian language]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 16(2), 272-290. [in Rus.]. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.208>
- Sternin, I. (2018). Problema prognozirovaniya jazykovogo i kommunikativnogo razvitiya Rossii v pervoj polovine XXI veka [The Problem of Forecasting Linguistic and Communicative Development of Russia in the First Half of the 21st Century]. *Balkanistic Forum*, 3, 63–72. [in Rus.].
- Suleymanova, O. A., Vodyanitskaya, A. A., & Fomina, M. A. (2020). Kognitivnyy stsensariy protsessa yazykovoy kategorizatsii [Categorization and its linguistic representation]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 17(2), 309–322. [in Rus.]. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.209>